

СТАТЬИ

И. А. ДВОРЕЦКАЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОСТГОТСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Проблема генезиса феодализма в Западной и Восточной Европе является одной из важнейших проблем истории раннего средневековья. Усилия советских ученых направлены на изучение двух сторон развития феодальных отношений — социально-экономической и политической. Несомненный интерес представляет изучение конкретной истории отдельных раннефеодальных образований, так называемых «варварских» королевств. Среди различных государств, сложившихся на территории Римской империи, менее изученным долгое время оставалось Остготское королевство. В 1959 г. была опубликована монография З. В. Удальцовой¹, подводившая итог многолетним исследованиям автора в области изучения своеобразия формирования феодальных отношений в Италии в конце V — начале VI в. В первой части монографии освещены вопросы социально-экономических отношений в Италии в период владычества остготов. Наряду с этими основными вопросами автор рассматривает также вопросы политического строя Италии в этот период, подчеркивая своеобразие государственного устройства остготской Италии, справедливо отмечая влияние римских и германских институтов. Настоящая работа имеет целью изучение особенностей формирования государства у остготов, синтеза римских государственных учреждений и начал нового раннего государственного образования, сохранившего еще пережитки строя военной демократии.

Основным источником для изучения системы управления в Остготском государстве служат «Варии»², составленные и систематизированные Кассиодором, который долгое время исполнял обязанности личного секретаря у остготских королей и сам оформлял все королевские приказы и распоряжения. Большое значение имеют разнообразные королевские указы, приказы и предписания; они дают фактический материал о деятельности чиновников и особенностях государственного управления при остготах, для изучения характера и границ компетенции той или иной должности. В «Вариях» имеются формулы назначения должностных лиц. Каждая формула состоит из трех частей: в первой говорится о степени почета и достоинства указанной должности, во второй описываются функции и права чиновников, в третьей должностным лицам предписывается следовать законам и правосудию, охраняя общественный порядок.

«Варии» также дают материал для характеристики состояния армии и финансов при остготах.

¹ З. В. Удальцова. Италия и Византия в VI веке. М., 1959.

² Cassiodori Variarum, ed. Th. Mommsen. MGH, AA, t. XII. Berolini, 1894 (далее — Cassiod.), p. 1—385.

Другим ценным источником служит эдикт Теодориха³, где уделяется большое внимание организации суда и судебной власти. Анализ постановлений дает возможность восстановить принципы судостроительства и судопроизводства в Остготском королевстве.

В буржуазной специальной литературе вопрос о политической организации Остготского королевства является наиболее разработанным и вместе с тем наиболее запутанным. Одни ученые обращают внимание лишь на остатки римского государственного аппарата управления, придавая им решающее значение и игнорируя появление нового в политической организации Остготского государства⁴. Эти исследователи высказывают мнение о несвершенности политической системы Остготского королевства, в котором будто бы наблюдалось вырождение римской государственности. Не учитывая своеобразия раннефеодального государства и даже не считая таковым Остготское королевство, они принимают его особенности за недостатки, за признаки крушения римского государственного строя, поддерживаемого якобы механически. Другие ученые, отстаивая принцип дуализма в организации государственного управления, признавали неизменность римских государственных форм для римлян и существование особой системы управления для остготов, составлявших военное сословие⁵.

В действительности образование государства у остготов приняло своеобразную форму, так как Остготское королевство сложилось в Италии, в центре римской цивилизации, где римские традиции и формы государственности были наиболее живучи. Несомненно, они оказали большое влияние на политическую организацию остготов. Степень романизации Остготского королевства была более высокой, чем других «варварских» королевств, но все же оно не было лишено и своих особенностей, характерных для раннего государственного образования.

Остготское завоевание привело к глубоким социально-политическим изменениям. Завоевание увеличило число свободных средних и мелких землевладельцев, углубило имущественную дифференциацию в среде свободных остготов, привело к образованию остготской крупной служилой землевладельческой знати — *potentes*, которая получила значительные привилегии. Процесс классообразования у остготов привел к изменению их политической организации. Господствующий класс был заинтересован в создании аппарата насилия для удержания в подчинении покоренного римского населения и эксплуатации массы свободных остготов, в создании такой силы, которая защищала бы права и привилегии остготской знати. Армия, бюрократический аппарат, финансы, право были использованы в интересах остготской знати для подчинения и угнетения подданных. Образование государства у остготов, как и у других народов Европы, было естественным результатом имущественного и социального расслоения, а по времени было связано с завоеванием Италии. Раздел земли, переход ее в частную собственность способствовали дальнейшему росту социального неравенства и классообразованию. Эта социальная предпосылка образования государства сочеталась с политической, ибо господство над покоренным народом было несовместимо с сохранением прежних

³ *Edictum Theoderici regis*, ed. Bluhme (MGH, Leges, t. V, 1875, p. 145—171).

⁴ Th. M o m m s e n. *Ostgothische Studien. Gesammelte Schriften*, Bd. VI. Berlin, 1910, S. 482—483; W. E n b l i n. *Theoderich der Grosse*. München, 1947, S. 94, 159, 162.

⁵ F. D a h n. *Die Könige der Germanen*, Bd. III. Leipzig, 1883, S. 3, 92, 254—255; M. D u m o u l i n. *Le gouvernement de Theodoric*. «Revue historique», t. 78, 1902, p. 250; F. L o t. *Les invasions Germaniques*. Paris, 1945, p. 139—140.

институтов родового строя и строя военной демократии. У остготов, как и у других германских народов, государство возникает в результате завоевания обширных чужих территорий, для господства над которыми родовой строй не дает никаких средств ⁶.

Государство, возникающее на определенной ступени общественного развития, характеризуется рядом признаков, отличающих его от старой родовой организации. Первой отличительной чертой государства является разделение подданных государства по территориальному признаку ⁷. В Италии было оставлено прежнее административное деление на провинции. Для римлян это не явилось нововведением, более важен факт включения остготов в систему административного деления. Остготы, поселившиеся в Италии, не составляли обособленного округа: они расселились по всей стране и наравне с римлянами были разделены по территориальному признаку. Ряд королевских указов адресован готам и римлянам какой-нибудь одной провинции или городской общины ⁸. Основными административными единицами были признаны провинция и городской округ — *civitas*.

Второй отличительной чертой государства является учреждение публичной власти, которая не совпадает непосредственно с населением, организующим себя как вооруженная сила ⁹. Значение королевской власти у остготов коренным образом изменилось с завоеванием Италии. Важно отметить, что в самом имени Теодориха слились воедино два обозначения: старейшины племени — *reiks* и военачальника — *thiudans*. Теодорих, возглавивший массовое переселение народа, являлся действительно остготским рейксом в Паннонии, но после вторжения в Италию и свержения Одоакра он был вторично провозглашен королем не только остготской части населения, но и римской ¹⁰. Иордан отметил и внешнюю сторону перемены, происшедшей в положении Теодориха: на третий год после вторжения в Италию он оставил жизнь частного человека и сменил одежду своего племени на королевское одеяние, как повелитель готы и римлян ¹¹. Остготские короли стали считаться правителями всей страны, повелителями готы и римлян; и те, и другие одинаково расценивались как подданные одного, единого королевства ¹². В результате завоевания Италии король-военачальник превратился в короля — носителя высшей государственной власти.

Отличительной чертой такого превращения является установление порядка наследования королевской власти. Остготские короли постоянно указывали на то, что род Амалов — царственный (*genus purpuratum. . . Namalorum regalem prosapiam, blatteum germen. . . infantiam purpu-*

⁶ См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 169.

⁷ Там же, стр. 170.

⁸ *Cassiod.*, I, 17, 28; II, 19; III, 9, 24, 34, 40, 42, 44, 48—50; IV, 8, 26, 45, 49; V, 9, 15; VIII, 7, 26, 29; IX, 10; XI, 15, 16.

⁹ См. Ф. Энгельс. Указ. соч., стр. 170.

¹⁰ *Cassiod.*, II, 41.

¹¹ *Jordanis Getica*, LVII, 295. MGH, AA, t. V, pars 1. Berolini, 1882.

¹² После смерти Теодориха от имени наследника Аталариха были обнародованы эдикты с изъяснением королевской воли, извещающие о вступлении на престол законного наследника Теодориха. Эдикты были адресованы отдельно готам (*Cassiod.*, VIII, 5), италийцам и далматинцам (*ibid.*, VIII, 4) и жителям Рима (*ibid.*, VIII, 3). Во всех эдиктах новый король призывал подданных к беспрекословному повиновению. Ряд королевских постановлений относился к готам и римлянам одновременно (*ibid.*, V, 5; VIII, 27). Король говорил своим подданным, что им свойственны одинаковый образ жизни, одинаковые законы, над ними одна власть (*ibid.*, VII, 3.3: *unum vos amplectatur vivendi votum, quibus unum esse constat imperium; ibid.*, III, 13. 2: *nec permittimus discreto iure vivere quos uno voto volumus vindicare*)

rata¹³). Амаласунта, назначая соправителя, заявила, что принадлежащий к роду Амалов по праву получает королевское достоинство¹⁴. В послании римскому сенату от имени короля Аталариха основание для получения королевского достоинства усматривается в принадлежности к роду Амалов¹⁵. Тем самым остготские короли, во-первых, хотели подчеркнуть законность своих притязаний на королевскую власть, во-вторых, утвердить строгий порядок назначения королей из одного рода, рода Амалов. Более того, остготские короли называли себя законными наследниками римских императоров на том основании, что они якобы освободили Италию от тирании Одоакра¹⁶. Сам Теодорих стремился установить наследование королевской власти по нисходящей линии. Не имея сыновей, он назначил преемником зятя, представителя рода Амалов¹⁷. После его кончины король собрал ко двору знать и чиновников-графов и при них путем оглашения завещания назначил наследником своего внука Аталариха¹⁸.

После смерти Аталариха королевская власть перешла к его матери (дочери Теодориха) Амаласунте, но пережитки патриархальных отношений были еще настолько сильны, что она вынуждена была поделить власть с мужским представителем дома Амалов, сделав своим соправителем двоюродного брата Теодата, который не был прямым наследником Теодориха¹⁹. Впоследствии, в период готско-византийских войн установленный порядок назначения наследника был нарушен, но характерно, что избранные короли всегда стремились каким-либо способом доказать свою близость к королевскому дому. Так, Витигис после избрания его королем взял себе в жены Матасунту, дочь Амаласунты, чтобы этим родством с родом Теодориха упрочить свою власть. Впоследствии, когда короли избирались не из рода Теодориха, они также старались придерживаться порядка наследственной передачи власти: Тотила, например, был племянником короля Ильдибада.

Хотя династический порядок наследования королевской власти соблюдался не всегда, стремление установить наследственность королевской власти было совершенно новым явлением, существенно отличавшим остготских королей от прежних рейксов-военачальников, которые избирались не столько по знатности, сколько благодаря доблести и военным способностям. Основная функция рейксов — военное предводительство — отходит на второй план. Например, Теодорих до завоевания Италии был только военным предводителем своего народа; он личным примером воодушевлял в сражениях воинов, умножая военную славу предков²⁰. После завоевания Италии и провозглашения его королем он передал военные полномочия своим ближайшим соратникам — полководцам Иббе, Питце, Тулуину. Осуществляя верховное руководство, он не принимал личного участия ни в одном походе остготского войска.

¹³ Cassiod., VIII, 1.1; IV, 39.2; VIII, 5.2.

¹⁴ Ibid., X, 3.3: Namalorum stirpe progenitus regalem habeat in artibus dignitatem.

¹⁵ Ibid., VIII, 2. 3: qui ex hac familia progreditur, regno dignissimus approbatur.

¹⁶ Ibid., IV, 1; VIII, 2. 3. Теодориха называли чужеземным наследником империи — externus heres imperii (ibid., VIII, 3. 1), Аталариха — его наследником (ibid., VIII, 3. 4; IX, 24. 8).

¹⁷ Jordanis Getica, XIV, 81; LVIII, 298.

¹⁸ Ibid., LIX, 304.

¹⁹ Прокопий. Война с готами, V, 4, § 10. М., 1950. Иордан указывает, что Амаласунта боялась презрения готов из-за слабости своего женского пола (Jordanis Getica, LIX, 306).

²⁰ Ennodii Panegyricus, VIII, 43: Telis agendum est, ut avorum per me decora non pereant sine causa parentum titulis nitimur, nisi propriis adjuvemur (MGH, AA, t. VII. Berolini, 1885).

В определении характера королевской власти романисты исходили из взгляда на Остготское королевство как на неудавшуюся попытку восстановления Западной Римской империи под протекторатом восточного императора²¹. В остготских королях видели военачальников на службе у византийского императора, его восставших заместителей, подобных тем, которых римские императоры нанимали командовать имперскими и федератскими войсками.

В действительности остготские короли являлись правителями суверенного государства. Самостоятельность и независимость Остготского королевства — важный фактор в оценке положения остготских королей. Сами короли, особенно Теодорих, расценивали свою власть подобно императорской, со всеми ее прерогативами; такого же мнения придерживались современники. Прокопий Кесарийский называл Теодориха «настоящим императором, ничуть не ниже наиболее прославленных, носивших с самого начала этот титул»²².

Остготский король приобрел единоличную власть над подданными, в источниках не зафиксированы даже остатки народного собрания. Все прерогативы центральной власти в мирное и военное время сосредоточивались в руках короля.

Король обладал законодательной властью, предписывая неуклонное исполнение своих эдиктов и распоряжений. Теодорихом был издан специальный эдикт, служивший основным руководством для судей в уголовных и гражданских процессах. Он представлял собой свод законоположений, действующих на территории Остготского государства. Помимо общего эдикта, король издавал специальные указы и постановления по частным вопросам государственного управления; они составляют большую часть «Варий» Кассиодора. В источниках нет ни одной ссылки на законодательство Восточной Римской империи: все эдикты, указы и предписания остготский король издавал от своего собственного имени и особо подчеркивал, что подданные должны следовать его приказаниям беспрекословно²³.

Будучи самостоятельными правителями, остготские короли чеканили свою монету. Правда, Теодорих наряду с собственной монограммой чеканил на аверсе и изображение восточного императора. Однако известны монеты с изображением остготских королей, надписи на них вполне соответствуют положению самостоятельных правителей²⁴. Медные монеты остготских королей большей частью вообще чеканились без изображения императора, а на монетах Тотилы и Теи имеет изображение умершего Анастасия, который формально признал самостоятельность Остготского королевства. На реверсе многих монет чеканилось изображение готского воина во весь рост, в полном вооружении. Таким образом, остготские мо-

²¹ R. Latouche. Les grandes invasions et la crise de l'Occident au V siècle. Paris, 1946, p. 131; J. Strayer. The Middle Ages, 395—1500. New York—London, 1942, p. 38—40; F. Lot. Op. cit., p. 138—140.

²² Прокопий и др. Война с готами, V, 1, § 29. Прокопий отмечает, что своими подданными Теодорих управлял твердо, держа их в подчинении, как это вполне подобает настоящему императору (там же, V, 1, § 26).

²³ Т. Момзен (Th. Mommsen. Op. cit., Bd. VI, S. 459—461), Гартман (L. M. Hartmann. Geschichte Italiens im Mittelalter, Bd. I. Gotha, 1897, S. 90), Энслин (W. Enblin. Theoderich der Grosse. München, 1947, S. 239—241), отрицая законодательную власть остготского короля, указывали на то, что он подобно римским магистратам издавал эдикты (edicta), в то время как право издавать законы (leges) принадлежало только императорам. Однако следует отметить, что еще в эпоху Римской империи гравь между законами в строгом смысле и императорскими эдиктами постепенно стиралась. Фактически эдикты остготских королей имели силу закона и действовали без ограничения во времени.

²⁴ D. N.—dominus noster, rex, domnus, Rex Theodericus pius princis, Rex Theodericus victor gentium.

неты существенно отличаются от византийских и не дают повода для отрицания монетной прерогативы остготских королей.

Остготские короли пользовались высшей административной властью: они назначали должностных лиц, которые отчитывались перед королем, регламентировали их деятельность, даже расходы на содержание при разъездах ²⁵, только король мог разрешать отпуска на определенный срок ²⁶, он же осуществлял непосредственный контроль за должностными лицами.

Остготским королям принадлежала верховная судебная власть: королевский комитат был высшей судебной инстанцией, кроме того, король лично направлял судебные решения судьям на местах.

В области внешней политики остготские короли также действовали как суверенные правители. Были установлены дипломатические отношения с Византией, вандалами ²⁷, варнами ²⁸, тюрингами и герулами ²⁹, франками ³⁰, бургундами ³¹, вестготами ³², эстами ³³. Теодорих стремился укрепить внешнеполитическое положение королевства путем заключения династических браков ³⁴. Остготские короли лично руководили всеми делами внешней политики: принимали и направляли посольства, решали вопросы войны и мира, от своего имени заключали союзы и договоры.

Итак, остготские короли обладали суверенной верховной властью в государстве, однако власть их в значительной степени ограничивалась участием знати в делах управления. Моммзен и Дюмулен утверждали, что власть остготского короля распространялась только на готов, а римлянам якобы были сохранены старые формы государственности ³⁵. В действительности остготский король был провозглашен королем всей Италии, современники называли Теодориха законным владыкой готов и италийцев ³⁶, государем Рима ³⁷.

Для готов и римлян устанавливалась единая система управления, издавались единые законы и указы ³⁸, существовала единая система финан-

²⁵ Cassiod., V, 14.7.

²⁶ Ibid., III, 21.

²⁷ Ibid., V, 43, 44.

²⁸ Ibid., V, 1.

²⁹ Ibid., III, 3; IV, 1.2.

³⁰ Ibid., II, 41; III, 4; А г а ф и й. О царствовании Юстиниана, кн. I, гл. 5. М.—Л., 1955; П р о к о п и й. Война с готами, V, 13, § 26—29.

³¹ Cassiod., I, 46; III, 2.

³² Ibid., III, 1.

³³ Ibid., V, 2.

³⁴ Свою племянницу Амалабергу, дочь сестры Амалафриды, Теодорих выдал замуж за тюрингского короля Герменефрида [П р о к о п и й. Война с готами, V, 12, § 22; Cassiod., IV, 1; Chronica Anonymi Valesiani (далее — Anon. Vales.), pars posterior, 12.70; Iordanis Getica, LVIII, 299], дочь Теодихузу — за вестготского короля Алариха Младшего (Iordanis Getica, LVIII, 298; П р о к о п и й. Война с готами, V, 12, § 22), дочь Остроготу — за бургундского короля Сигизмунда (Iordanis Getica, LVIII, 298; G r e g o r i i T u r o n e n s i s Historia Francorum, lib. III, 5. MGH. Scriptorum rerum Merovingicarum, I. Hannoverae, 1885), сестру Амалафриду — за вандалского короля Тразимунда (Cassiod., V, 43; Anon. Vales., pars posterior, 12, 68; Iordanis Getica, LVIII, 299), дочь Амаласунту — за Евгариха вестготского, происходившего из рода Амалов. Сам Теодорих женился на Аудофлде, сестре франкского короля Хлодвига (Anon. Vales., pars posterior, 12, 63; G r e g o r i i T u r o n e n s i s Historia Francorum, lib. III, 31).

³⁵ Th. M o m m s e n. Op. cit., Bd. VI, S. 477—478, 481; M. D u m o u l i n. Op. cit., p. 249, 251.

³⁶ П р о к о п и й. Война с готами, V, 1, § 25; 20, § 11.

³⁷ Там же, V, 20, § 12. В надписях Теодорих обозначается не иначе, как dominus noster (CIL, VI, 1665, 1794; X, 6850; XIII, 10030; XV, 1665, 1669). Римлянин Еннодий называл Теодориха dominus noster, rex, rector Italiae (E n n o d i i Panegyricus, XXI, 92), dominus Italiae (vita Epifani, 163), princeps (vita Epifani, 164, 169; Libellus pro sinodo, 13).

³⁸ Cassiod., III, 13.2: nec permittimus discreto iure vivere quos uno voto volumus vindicare.

сов, единое административное деление, единое войско, хотя и состоявшее только из остготов.

Остготские короли не приняли титула римского императора. Теодорих сохранил за собой титул племенного вождя — *reiks*, но с образованием государства это понятие приобрело новое содержание. Считая себя верховным правителем государства, он принял некоторые звания, входившие в титулатуру римских императоров. Остготские короли именовались *principes*³⁹ или *Flavius*; все, что касалось особы короля, объявлялось священным — *sacrum*⁴⁰. Короли рассматривали свою власть выше закона, признавая за собой право преступать границы законов⁴¹.

Остготские короли искали освящения своей власти в религии⁴².

Церковь была призвана служить идеологическому оформлению власти остготского короля. Теодорих, Аталарих, Витигис не раз лично обращались к римскому папе и епископам, католическим и арианским, с тем, чтобы их проповеди укрепляли в мирянах преданность королю, «божьему избраннику»⁴³.

Остготские правители заботились и о внешнем оформлении власти. Теодорих добился возвращения из Константинополя императорских знаков власти (инсигний), его пурпурные одежды были роскошны и украшены драгоценностями⁴⁴. На сохранившейся монете король изображается со скипетром в руке. Заново были отстроены королевские дворцы в Риме, Равенне и Вероне. В некоторых городах Италии были сделаны изображения короля из мозаики; наряду с изображениями императоров были выставлены королевские статуи⁴⁵.

Укреплению королевской власти должна была способствовать официальная историография: Кассиодор прославил королевский род Амалов, епископ Еннодий посвятил Теодориху панегирик, в котором превозносил доблести остготского короля, «мудрейшего и справедливейшего принцепса»⁴⁶.

Особенностью королевской власти в Остготском государстве было исключительное, присущее только королю право своеобразного покровительства — *tuitio*. Королевская защита могла жаловаться отдельным лицам (как римлянам, так и остготам), церкви⁴⁷, целой народности (например иудеям)⁴⁸, области⁴⁹, иногда имуществу⁵⁰. Королевская защита предоставлялась по просьбе и оформлялась выдачей грамоты, которая должна была королевским именем защищать того, кому покровительствовал сам король⁵¹. Королевская защита выражалась в самых разнообразных формах: 1) в предоставлении привилегированного правового положения, при

³⁹ *Ibid.*, III, 22; 28.2; 42.1; IV, 3.1; 36.1; V, 27.2; VIII, 7.1; 11.1; IX, 24.1; X, 3.4; 13.2; 17.1.

⁴⁰ *Sacrum praeseptio* (*ibid.*, IV, 29.2; VI, 15.1; 5.4), *sacra iussio* (*ibid.*, III, 15), *sacrae lectiones* (*ibid.*, X, 16.2; 17.2), *comitatus sacratissimus* (*ibid.*, VIII, 32.1), *sacra vestis* (*ibid.*, VI, 7.6), *sacra orationes* (*ibid.*, VIII, 8.2).

⁴¹ *Ibid.*, II, 9: . . . principis est ad clementiae commodum transilire terminos aequitatum.

⁴² *Ibid.*, VIII, 8.2: rex caelestis humana nobis regna confirmet.

⁴³ *Cassiod.*, VIII, 8.3; X, 34; XI, 2.

⁴⁴ *Ennodii Panegyricus*, VIII, 44; XXI, 89.

⁴⁵ Прокопий. Война с готами, V, 24, § 22; V, 6, § 5; VII, 20, § 29; *Cassiod.*, II, 36.

⁴⁶ *Magni Felicis Ennodii opera* (MGH, AA, t. VII. Berolini, 1885).

⁴⁷ Сицилийскому патримонию Миланской церкви была пожалована *tuitio*, обязанность покровителя исполнял граф Адила (*Cassiod.*, II, 29).

⁴⁸ Иудеи получили грамоту об освобождении их от вмешательства христианского духовенства и о сохранении за ними собственности на синагоги (*ibid.*, V, 37).

⁴⁹ *Ibid.*, V, 39. Защиту осуществлял специальный карательный отряд.

⁵⁰ *Ibid.*, I, 15.

⁵¹ *Ibid.*, VII, 39: *Formula tuitionis*.

этом устанавливалась подсудность комитату и освобождение от юрисдикции обычных судов⁵²; 2) в предоставлении находящемуся под защитой специального королевского чиновника для осуществления права защиты⁵³. Защита поручалась главным образом сайонам из числа остготов, которые одни могли носить оружие; 3) в угрозе денежным штрафом за преследование находящегося под защитой⁵⁴.

Ф. Дан, основываясь на официальном определении королевской защиты, выводит ее из верховного права опеки над всеми подданными; он настаивает на внеклассовом характере *tuitio*⁵⁵. Однако в действительности защита всегда жаловалась представителям господствующего класса для охраны их имущества и усиления политического влияния⁵⁶. Предоставление королевской защиты, с одной стороны, надо рассматривать как выражение особого значения королевской власти, усиления ее авторитета, как выражение исключительного положения короля, верховного главы государства⁵⁷. С другой стороны, *tuitio* является следствием неразвитости государственного строя у остготов, пережитком строя военной демократии, когда публичная власть еще не была отделена от народа, когда любой дружинник мог рассчитывать на покровительство военачальника.

При анализе характера королевской власти существенным является вопрос о ее социальной природе. Буржуазные ученые приписывают остготским королям римскую государственную идею общественного блага, они пытаются представить королевскую власть надклассовой защитницей интересов всех слоев общества⁵⁸. При этом используют тенденциозные утверждения источников, в особенности политическую направленность идеологов господствующего класса и официальных документов. Королевские грамоты подчеркивают, что остготские короли в проведении внутренней политики руководствуются принципами правосудия (*iustitia*), гуманности (*humanitas*) и гражданственности (*civilitas*)⁵⁹. Фактически содержание принципа правосудия сводилось к требованию неукоснительного исполнения законов, королевских указов и предписаний⁶⁰, а сущность закона в классовом обществе всегда заключается в защите господствующего положения угнетателей и сохранении подчиненного положения эксплуатируемых слоев населения. На случайно самым тяжким преступлением против принципа справедливости было объявлено нарушение прав собственности, домогательство чужого имущества⁶¹.

Принцип гражданственности требовал от подданных беспрекословного подчинения властям, соблюдения порядка⁶² и гражданского мира⁶³.

Принцип гуманности выражался в требовании, чтобы чиновники не злоупотребляли властью и руководствовались в своей деятельности ко-

⁵² Cassiod., I, 37; IV, 9, 41.

⁵³ Ibid., I, 15, 36, 37; II, 4, 29; III, 27; IV, 41; V, 29, 39; IV, 27; IX, 2.

⁵⁴ Ibid., VI, 13; IV, 27; IX, 18.10.

⁵⁵ F. Dahn. Op. cit., Bd. III, S. 111—116.

⁵⁶ В Салической правде также упоминается о защите королевским именем — *tuitio in verbum regis*. Похищение девушки, находившейся под покровительством короля, каралось большим штрафом (*Lex Salica*, XIII, § 6).

⁵⁷ Характерно, что преступления против лица, находившегося под королевской защитой, считались более тяжкими, чем обычные. Преступник, осмелившийся поднять руку на человека, которому покровительствует сам король, рассматривался как виновный в оскорблении короля (Cassiod., IX, 18.10).

⁵⁸ F. Dahn. Op. cit., Bd. III, S. 111—116; Д. М. Петрушевский. Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1922, стр. 211.

⁵⁹ Король называл себя *auctor civilitatis* (Cassiod., VIII, 2.2).

⁶⁰ Ibid., III, 20; IV, 32, 33; VIII, 20; XI, 9; XII, 3.

⁶¹ Ibid., IV, 39. 1.

⁶² Ibid., II, 24; IV, 33; IX, 19; XII, 8.

⁶³ Ibid., III, 38; IX, 19; X, 14.

ролевскими распоряжениями⁶⁴. Король считал высшим признаком гуманности предоставление средств на содержание армии, оплату должностных лиц, а также тех, кто находился на службе у короля⁶⁵.

Таково действительное содержание внутренней политики остготских королей. Оно очень ярко отражает классовую сущность и направленность всей деятельности остготских правителей. Буржуазная историография подняла на щит декларативные заявления королей и считала, что они отражали фактическое положение вещей. Дан, Гартман, Энсслин в доказательство приводили налоговую политику, в частности снижение налоговых сумм и даже освобождение от податей, что якобы делалось для улучшения благосостояния населения⁶⁶.

Обратимся к документам и попытаемся раскрыть истинный смысл налоговой политики остготских королей. В большинстве случаев остготские короли запрещали взимание податей сверх установленной суммы; однако это диктовалось заботой о том, чтобы предотвратить окончательное разорение средних и мелких землевладельцев, основного ядра остготской армии, сохранить их платежеспособность и устранить недовольство⁶⁷. Идеалом считался добровольный налогоплательщик: *grata enim nobis est sine instantia compulsoris exactio et hoc devotum facere, quod vix poterat coactus implere atque utinam possessor ultroneus et nobis necessitatem morarum tolleret et sibi damna competentibus illationibus abrogaret*⁶⁸. В «Вариях» имеется ряд документов, подтверждающих факт снижения налоговых платежей на определенное время. Например, в 534 г. лигурийские налогоплательщики получили такую льготу в связи с опустошением провинции врагами и засухой⁶⁹. Во время гото-франкской войны была освобождена от подати область Массилии всего на один год; на следующий год подать уже собиралась, хотя и в уменьшенном размере⁷⁰. В галльских областях, абсолютно разоренных войной, налог был уменьшен всего в течение одной индикции⁷¹. В 535—536 гг. налоговые платежи были сокращены в Лигурии, Эмилии и Венетии, потому что поля этих провинций, опустошенные бургундами и свевами, не дали урожая⁷², а Венетия к тому же пострадала от сильной засухи⁷³.

Таким образом, провинциям снижали подать только в редких случаях, после опустошительного набега врагов или стихийного бедствия, причем подать снижали лишь в течение одной индикции в точном соответствии с причиненным ущербом⁷⁴. Освобождение от подати, снижение налога было исключительным явлением в налоговой политике королей, оно диктовалось крайней необходимостью и проводилось в интересах фиска, чтобы на будущее обеспечить правильное поступление налоговых платежей. В предписании префекту претория Фаусту король раскрыл истинный смысл проводимых мероприятий по снижению налога: «имеет большое значение облегчение налоговых платежей с тем, чтобы подкрепить положение налогоплательщиков для исполнения обычных платежей; лучше в настоящее время пренебречь убытками, чем из-за незначительной при-

⁶⁴ Ibid., I, 22; III, 20; VIII, 20; XI, 9.

⁶⁵ Ibid., II, 9; III, 42; IV, 24, 26; VI, 3, 6; XI, 33; XII, 26, 28.

⁶⁶ F. D a h n. Op. cit., Bd. II, S. 140; L. M. H a r t m a n n. Op. cit., Bd. II, S. 122—123; W. E n ß l i n. Op. cit., S. 212, 248—249.

⁶⁷ C a s s i o d., IX, 12; XI, 16; XII, 8.

⁶⁸ Ibid., XII, 8.3.

⁶⁹ Ibid., XI, 15.

⁷⁰ Ibid., IV, 26.

⁷¹ Ibid., III, 32, 40; IV, 36.

⁷² Ibid., XII, 28.

⁷³ Ibid., XII, 7, 26.

⁷⁴ Ibid., II, 38; IV, 50; IX, 10; XI, 39.

были не иметь постоянных, обычных доходов»⁷⁵. Вообще же король предписывал должностным лицам строго взыскивать установленные подати и не щадить уклоняющихся⁷⁶.

Внутренняя политика остготских королей была направлена на защиту интересов господствующего класса — римской аристократии⁷⁷ и остготской знати, ее богатств и привилегий. Еннодий, говоря о социальной политике остготского короля, указывал, что он покровительствовал богатым владельцам и обуздывал строптивого бедняка, предоставлял почести верноподданым и нес гибель мятежным⁷⁸. Королевская власть закрепила за крупной землевладельческой знатью право эксплуатации зависимых слоев населения. Об этом свидетельствуют указы королей о возвращении прежним владельцам рабов и колонов, о запрещении использовать труд и тягловую силу чужих рустиков, о возвращении беглых рабов, колонов, рустиков их господам, законы, пресекающие всякое неповиновение и протест против угнетения⁷⁹. Посредством налогов и других повинностей государство эксплуатировало свободных готов-налогоплательщиков⁸⁰.

Итак, королевская власть в Остготском государстве являлась институтом публичной власти, выражавшим интересы господствующего класса. Она представляется нам как единоличная, хотя и не свободная от пережитков строя военной демократии. В период гото-византийской войны, когда возникла реальная опасность для существования Остготского королевства, эти пережитки сказались в большей степени. Наследственность королевской власти намечалась, но строгий порядок династического правления не был установлен. Во время войны порядок наследования престола не соблюдался. После Теодориха правило семь королей, из них четверо не принадлежали к королевскому роду Амалов: Ильдибад, Эрарих, Тотила, Тейя. Короли опять стали избираться в зависимости от доблести и военных качеств, так как на первый план выступила функция военного предводительства, как прежде, в паннонский период. Например, Витигис был незнатного рода, но еще при Теодорихе прославился в войне с гепидами. Тотила также не отличался знатностью рода, но, как отмечает источник, был человеком большого ума, энергичным; он командовал гарнизоном в Тарвизии и в силу этих своих качеств пользовался большим влиянием среди готов⁸¹. Остготские короли стали лично командовать войском, разделяя командование с ближайшими сподвижниками. Осаждая Рим, Витигис поручил укрепление на Нероновой равнине Марцию, остальными войсками командовал сам⁸². Тотила также лично командовал готским войском; в последнем бою он сражался рядом с простыми воинами⁸³. Иногда короли избирались войском прямо в лагере по древнему германскому обычаю — через поднятие на щит: так были провозглашены Витигис⁸⁴ и Ильдибад, человек энергичный и знающий военное

⁷⁵ Cassiod., IV, 36.

⁷⁶ Ibid., II, 24; IV, 14; V, 14; XII, 10.

⁷⁷ Прокопий. Война с готами, VII, 21, § 12. Тотила, обращаясь к римским сенаторам, говорил, что они много хорошего видели от Теодориха и Аталариха, всегда привлекались ими к участию в государственном управлении, награждались великими богатствами.

⁷⁸ Ennodii Panegyricus, II, 8; XXI, 91.

⁷⁹ Edictum Theoderici regis (MGH, Leges, t. V, § 84—87, 97, 150, 151, 104, 77).

⁸⁰ Cassiod., IV, 14.

⁸¹ Прокопий. Война с готами, VII, 2, § 7.

⁸² Там же, V, 19, § 12.

⁸³ Там же, VIII, 32, § 34; VIII, 29, § 2; 31, § 18—19.

⁸⁴ Cassiod., X, 31; Iordanis Getica, LX, 309—310: exercitus . . . sibi ductorem suum Vitiges. . . in rege levandum. . . et mox in campos Barbaricos Vitiges, in regno levatus.

дело ⁸⁵. Ильдигада специально пригласили из Вероны, резиденции короля, в Тичино, где стояло остготское войско; здесь он был облачен в королевскую порфиру. Однако остготская знать была достаточно сильной, чтобы не допустить возрождения народной власти, народного собрания. Чаще короли избирались и смещались советом остготской знати, состоявшим из влиятельных лиц в государстве, военачальников ⁸⁶. Даже избрание Витигиса носило характер заговора. Витигиса провозгласили королем в войске в то время, когда у власти еще стоял Теодат. Витигис послал своих приближенных из числа знати в Равенну, чтобы они убили Теодата. Только после этого Витигис был объявлен народу — римлянам и готам — как король Италии ⁸⁷.

Во время гото-византийской войны остготские короли и по внешнему оформлению своей власти более походили на прежних военачальников: они покинули королевские дворцы, сами командовали войском, ведя простую, лагерную жизнь. Одежды их утратили прежний блеск, так же просто одевались и члены королевского дома ⁸⁸. Однако, несмотря на простоту частной жизни, остготские короли не расставались с королевскими инсигниями. Аригерн, брат Тейи, задумав совершить предательство, передал Нарсесу королевские инсигнии, лишив тем самым остготских королей внешнего оформления власти ⁸⁹.

Вообще надо отметить, что королевская власть в период гото-византийской войны стала слабее, а совет знати, наоборот, приобрел большое значение: все важнейшие дела в государстве король обсуждал и решал в согласии с королевским советом, советом старейшин ⁹⁰. Но поскольку королевская власть была призвана защищать интересы господствующего класса, его экономическое и политическое значение, что она успешно и исполняла, постольку остготская знать, несмотря на свое усиление, и не помышляла об уничтожении королевской власти.

Остготские короли осуществляли свою власть через систему управления, отчасти заимствованную у Римской империи, отчасти созданную заново. Король Теодорих в письме византийскому императору Анастасию писал, что Остготское государство является подобием византийского ⁹¹. Однако в действительности остготские короли сохранили лишь названия некоторых римских должностей, вложив в старую форму новое содержание или оставив только названия, лишив носителей титулов прежних функций.

Центральное управление было сосредоточено при дворе короля, в Равенне. Большую роль играл королевский совет, высший судебный орган, одновременно военный совет, состоявший из представителей остготской знати и римской аристократии, привлеченной на государственную службу

⁸⁵ П р о к о п и й. Война с готами, VI, 30, § 14, 16, 17.

⁸⁶ Так сместили с королевского трона Теодата, подобным же образом хотели поступить с Витигисом, но потом решили оставить за ним титул, а фактическую власть передать Ураюе. Именно знатные готы, очевидно, руководили заговором против Эариха и пригласили королем Тотилу (П р о к о п и й. Война с готами, VII, 2, § 10—11, 18).

⁸⁷ I o r d a n i s Getica, LX, 310.

⁸⁸ П р о к о п и й. Война с готами, VII, 1, § 38—39; VIII, 31, § 18; 32, § 34.

⁸⁹ А г а ф и й. О царствовании Юстиниана, кн. I, 20. Аригерн передал Нарсесу все инсигнии готской власти и говорил франкам, что если кто в дальнейшем и будет объявлен королем готов, то не будет иметь знаков отличия и достоинства, он должен надевать простую воинскую одежду и по внешнему виду оставаться простым человеком.

⁹⁰ П р о к о п и й. Война с готами, VI, 9, § 8; 22, § 13; 28, § 23 и 35.

⁹¹ C a s s i o d., I, 1.3: regnum nostrum imitatio vestra est, forma boni propositi, unici exemplar imperii.

остготским королем⁹². В королевском совете — *regale convivium, comitatus, aula regis* — огромным влиянием пользовались готы: Тулуин, ближайший советник короля в мирных и военных делах⁹³, Триван, начальник королевской спальни (*praepositus cubiculi*), советник короля в религиозных вопросах⁹⁴, Тэвдис, оруженосец (*armiger*) Теодориха⁹⁵, Витигис — оруженосец Теодата⁹⁶, полководцы-военачальники Ибба, Гудила, Питца, Аригерн, Бедеульф⁹⁷; в королевский совет входили также сайоны⁹⁸.

Король от своего имени составлял грамоту о приглашении в комитат. Комитат представлял собой ближайшее окружение короля (*nostrum obsequium*)⁹⁹, мало походившее на регулярно действующий орган власти с определенно очерченной компетенцией. Королевский совет носил в себе черты того комитата, о котором упоминал Иордан в «Гетике»: там термин «комитат» означал свиту военачальника, его приближенных дружинников и близких советников¹⁰⁰. Во время гото-византийской войны, когда вновь усилилась военная функция королевской власти, комитат состоял преимущественно из телохранителей короля, знатных, энергичных, хорошо знающих военное дело людей¹⁰¹.

В документах «Варий» Кассиодора комитат чаще всего представлен как высшая судебная инстанция, в которой судебные дела разбирает сам король или советники под его непосредственным контролем¹⁰². Главной фигурой в комитате был сам король, часто он отождествлял королевский совет с собственной персоной; когда речь шла о комитате, всегда подразумевалось непосредственное присутствие самого короля¹⁰³.

Комитат имел более широкое значение, чем королевский совет, а тем более королевский суд. В ряде случаев комитат мыслился как королевский двор, резиденция короля. В предписании Теодориха сайону Гудуину говорится о том, чтобы в комитат (*ad comitatum*) в определенное время являлись военнообязанные готы за получением донативы (очевидно, здесь речь идет о приглашении ко двору)¹⁰⁴.

Комитат, как совет приближенных к королевской особе лиц, должен был помогать королю в осуществлении его верховной власти; в комитат могли быть направлены как апелляции, так и жалобы частного порядка на злоупотребления должностных лиц, например сборщиков налогов¹⁰⁵. Комитат ведал назначением служителей церкви, епископов; он взимал сумму, вносимую при возведении в сан епископа¹⁰⁶. Членам комитата король мог давать самые разнообразные поручения: некоторых направлял

⁹² Теодорих привлек в свой комитат тех представителей римской аристократии, которые хорошо были знакомы с делами управления. Это были опытные государственные мужи — Кассиодор, Артемидор, Агапит, Либерий, Фауст, Альбин, Павлин, Симмах, Вэций.

⁹³ Тулуин давал советы королю при назначении консулов (*Cassiod., VIII, 11*). О нем говорили, что, давая советы, он сам управлял правителем (*ibid., VIII, 10.5, 6: ministrando consilium regebat ipse rectorem*).

⁹⁴ *Anon. Vales., pars posterior, 14.82.*

⁹⁵ *Iordanis Getica, LVIII, 302.*

⁹⁶ *Ibid., LX, 309.*

⁹⁷ *Cassiod., IV, 17; Iordanis Getica, LVIII, 300; CIL, XI, 268.*

⁹⁸ *Cassiod., II, 20.*

⁹⁹ *Ibid., II, 6; III, 22; V, 28.*

¹⁰⁰ *Iordanis Getica, XXVI, 136.*

¹⁰¹ Прокопий. Война с готами, VII, 8, § 14; *Iordanis Getica, LX, 309.*

¹⁰² *Cassiod., I, 7, 8; II, 18; III, 36; IV, 9, 39, 40, 44, 46; V, 12.*

¹⁰³ *Nostra praesentia (ibid., III, 22; IV, 9, 40). Nostra colloquia (ibid., III, 22).*

¹⁰⁴ *Ibid., V, 27.*

¹⁰⁵ *Ibid., V, 15.*

¹⁰⁶ *Ibid., IX, 15.7.*

с посольством¹⁰⁷, других назначал на высшие государственные должности, например Сенария, Кассиодора, Артемидора. Комитат по своему характеру приближался к совещательно-исполнительному органу королевской власти, хотя и не имел строго очерченной компетенции.

Большую роль в центральном управлении играли сайоны. Должность сайона была неизвестна римскому управлению и представляла собой одно из нововведений остготского короля в области политической организации. В специальной литературе этому вопросу не уделено должного внимания. Одни ставят сайонов в разряд низших чиновников исполнительной власти, наряду с должностными лицами, ведавшими раскладкой и сбором податей и контролировавшими правильное их поступление в казну, — канцеляриями (*cancellarii*), нумерариями (*numegarii*), каноникариями (*canonicarii*), цензиториями (*censitorii*)¹⁰⁸; другие отождествляют их с курьерами (*agentes in rebus*)¹⁰⁹; третьи видят в них политический институт, призванный защищать римлян от притеснений готов¹¹⁰.

Должность сайона не была определенной, поэтому в «Вариях» Кассиодора мы не находим соответствующей формулы назначения сайона — есть только формула о назначении жалования сайону. В каждом конкретном случае король давал поручение сайону от своего имени. Сайоны назначались королем и были ответственны только перед ним; на сайонов не распространялась власть других должностных лиц, даже высших чиновников. Судя по именам, сайоны назначались из числа остготов, близких к королю. Компетенция их была обширной, они выполняли самые различные функции. Основной и наиболее общей была функция контроля за деятельностью высших чиновников, магистра оффиций и префекта претория. Подобное поручение король Теодорих дал сайонам Гудизалу и Маннилу: они должны были строго следить за использованием курьерских лошадей по назначению и могли налагать штраф за нарушение королевского постановления¹¹¹. В королевском постановлении прямо указывалось на основную обязанность сайона — удваивать надзор за исполнением государственной службы, королевских предписаний¹¹². По своему должностному положению сайон был поставлен выше магистра оффиций и префекта претория. Король предупреждал, чтобы сайон не присваивал функций и привилегий этих сановников: очевидно, такая узурпация их власти была вполне возможна¹¹³. На сайона был возложен строгий надзор за должностными лицами и осуждение их неправильных действий теми мерами, которые предписывал сам король¹¹⁴. Когда префекту претория Абудацию и графу патримония Вилие король приказал отыскать мастеров корабельного дела и моряков для набора во флот, к указанным

¹⁰⁷ Ibid., II, 6.

¹⁰⁸ J. G. F. M a n s o. *Geschichte des Ost-Gothischen Reiches in Italien*. Breslau, 1824, S. 361.

¹⁰⁹ Th. M o m m s e n. *Op. cit.*, Bd. VI, S. 410; J. B. B u r y. *The Invasion of Europe by the Barbarians*. London, 1928, p. 201; W. E n b l i n. *Op. cit.*, S. 167.

¹¹⁰ L. B. M o s s. *The Birth of the Middle Ages*, 395—814. London, 1947, p. 69. Ф. Дан считает их готскими военными чиновниками наряду с *duces* и *comites* (F. D a h n. *Op. cit.*, 3d. III. Leipzig, 1883, S. 65, 180—187).

¹¹¹ C a s s i o d., IV, 47; V, 5. За использование одной лошади не на государственной службе взимался штраф в размере 100 солидов, за превышение положенного груза — 500 солидов и даже 2 унции золота.

¹¹² Ibid., V, 5.1: *laudabile est in illa parte geminare custodiam, quam constat rei publicae necessitatibus exquisitam.*

¹¹³ Ibid., V, 5.4: *praeterea commonemus ut praepositorum commoda non praesumas nec quicquid eos potestatis habere reverenda sanxit antiquitas, aliqua usurpatione degenies . . . Nos enim per te geminare volumus custodiam, non antiquae consuetudinis remove cautelam.*

¹¹⁴ Ibid., IV, 47.6.

должностным лицам был приставлен сайон Гудинанд для контроля за выполнением королевского распоряжения¹¹⁵. Гудинанду поручалось препроводить набранных моряков в Равенну. Кроме того, к префекту претория Абундацию и графу патримония Вилие был послан сайон Алиульф, который должен был руководить строительством королевского флота: он ведал набором мастеров и покупкой корабельного леса, ему поручался надзор за судоходством на реках¹¹⁶.

Сайоны осуществляли контроль за деятельностью канцеляриев провинции, которые подчинялись префекту претория и наблюдали за правильным взисканием налогов¹¹⁷. Если сайон обнаруживал нарушения установленного порядка взимания податей, он привлекал виновных к своему суду¹¹⁸. Сайону Гезилу специально была указана мера наказания для злостных неплательщиков налога среди готов в Пицене и Этрурии — конфискация земельного участка и хижины¹¹⁹. Судебно-карательная функция сайонов была непременным условием осуществления полномочий контроля над должностными лицами.

Сайонов назначали не только к римским чиновникам, но и к готским графам, давая им при этом военные полномочия. Например, к графу Вилиарию король Теодорих послал сайона Татана с отрядом стрелков¹²⁰. Военный отряд гепидов, направленный королем Теодорихом в Галлию, сопровождал сайон Веран; король поручил ему снабжать воинов продовольствием и следить за дисциплиной в походе¹²¹. Во время галльского похода снабжение войска снаряжением и оружием было поручено сайону Нанду¹²². В Сиракузы для контроля за деятельностью графа Гильдилы был назначен сайон Квидилан¹²³.

Если должностные лица допускали злоупотребления своей властью, король также посылал сайонов для устранения правонарушений¹²⁴.

В любом деле сайон представлял интересы короля, иногда он выступал как доверенное лицо короля в имущественных исках¹²⁵.

В ряде случаев короли поручали сайонам самостоятельное исполнение особо важных заданий. Сайону Леодефриду король Теодорих приказал руководить строительством укреплений в Верукке¹²⁶, сайону Дуде поручил изыскание клада золотых и серебряных монет, так как в стране чувствовался недостаток благородных металлов¹²⁷; на сайона Вилигиса был возложен контроль за транспортировкой хлеба из равенских зернохранилищ в Лигурию¹²⁸; сайону Гудуину король приказал организовать военный сбор готов в Равенне¹²⁹; сайону Думериту он препоручил нака-

¹¹⁵ Cassiod., V, 19.

¹¹⁶ Ibid., V, 20.

¹¹⁷ Ibid., XII, 3.3.

¹¹⁸ Ibid., XII, 3.2: ad forum trabe, qui iusta non recipit: sub continentia irascere, sub maturitate dstringe.

¹¹⁹ Ibid., IV, 14.

¹²⁰ Ibid., V, 23.

¹²¹ Ibid., V, 10.

¹²² Ibid., I, 24.

¹²³ Ibid., IX, 10.

¹²⁴ Например, наместник Венанций взял на себя поручительство за долг, а требуемую сумму хотел взыскать с рустиков, его незаконные действия должен был пресечь сайон Фрумарит (ibid., II, 13). Префект претория Фауст несправедливо конфисковал имение Кастория, сайон Тривилл был послан для восстановления в правах Кастория и наказания Фауста (ibid., III, 20).

¹²⁵ Сайону Дуде была поручена конфискация имущества в пользу королевской казны, он должен был контролировать ход судебного процесса (ibid., IV, 32).

¹²⁶ Ibid., III, 48.

¹²⁷ Ibid., IV, 34.

¹²⁸ Ibid., II, 20.

¹²⁹ Ibid., V, 27.

зание разбойников (*latrones*) ввиду особой важности этого дела, так как для ликвидации разбоя и водворения порядка нужна была вооруженная сила; в королевской грамоте указывалось, что преступники в Фавентинской области не поддавались ни увещаниям короля, ни его приказам¹³⁰. Иногда король поручал сайонам ведение судебных дел, если в суд привлекалась знатная и высокопоставленная особа¹³¹. Если подданный не хотел подчиниться суду графа, он мог обратиться в суд сайона с условием уплаты судебных пошлин, значительно увеличенных¹³². Сайон следил не только за исполнением приговора, но и за расследованием дела и вынесением приговора. Сайоны осуществляли право королевской защиты *tuitio*¹³³. Они могли требовать исполнения королевского приказа даже от членов королевского дома: сайон Дуда был послан к Теодату, чтобы восстановить Домиция в правах на его имения¹³⁴.

Сайоны представляли собой штат королевских чиновников, получавших за свою службу вознаграждение — донативу — и особую милость короля¹³⁵. Сайоны стояли очень близко к королю, входили в состав его комитата¹³⁶, король называл их своими людьми — *nostrī sajones*¹³⁷. Судить сайонов, заключать их под стражу мог только король или, по его приказу, другой сайон или граф, указанный королем¹³⁸. Сайоны пользовались большим влиянием в королевстве; они поощряли насилие знати над куриалами, иногда даже нарушали королевские приказы и наставления¹³⁹. Не случайно в каждой грамоте король предупреждает сайона, чтобы он не преступал границ своей власти и компетенции и не чинил насилия тем, кому покровительствует сам король¹⁴⁰.

Институт сайонов представлял собой попытку создания остготскими королями исполнительного органа королевской власти, всецело зависящего от короля. Сайонам поручались самые важные государственные дела и контроль за деятельностью высшей администрации. Правда, этот орган не имел постоянного состава и точно определенной компетенции, что является признаком слабости политической организации у остготов, но это вполне объяснимо в условиях перехода к новой ступени общественного развития, к государственному строю.

Ближайшим помощником короля в делах управления был глава королевских служб — магистр оффиций (*magister officiorum*), назначаемый королем¹⁴¹. Его основная обязанность заключалась в соблюдении установленного порядка в королевском дворце (*disciplina palatii*)¹⁴². В его распоряжении находился штат мелких чиновников, агентов, курьеров (*agentes in rebus, agentes vices, comitiaci, magisteriani*), дворцовых служащих, поставщиков продовольствия (*peraequatores rerum victualium*)¹⁴³.

По сравнению с римской эпохой функции магистра изменились в сторону сужения его компетенции. Если прежде он стоял во главе личной охраны

¹³⁰ *Ibid.*, VIII, 27.

¹³¹ *Ibid.*, II, 13; III, 20; IV, 39; VIII, 27.

¹³² *Ibid.*, IX, 14.4. Король Аталарих точно определил величину денежных пошлин, требуемых в суде сайона.

¹³³ *Ibid.*, II, 4; IV, 27.

¹³⁴ *Ibid.*, IV, 39.

¹³⁵ *Ibid.*, VII, 42. В этой формуле эдикта квестору говорится о том, что сайону следует платить сообразно с его заслугами.

¹³⁶ *Ibid.*, II, 20.

¹³⁷ *Ibid.*, III, 48; V, 23.

¹³⁸ *Ibid.*, IV, 27, 28.

¹³⁹ *Ibid.*, IV, 27, 28, VII, 42; IX, 2.3.

¹⁴⁰ *Ibid.*, IV, 27.

¹⁴¹ *Ibid.*, I, 12.

¹⁴² *Ibid.*, VI, 6: *Formula magisteriae dignitatis*.

¹⁴³ *Cassiod.*, XI, 4, 5; XII, 25.

императора, то теперь он возглавляет низших служащих двора. Из ведения магистра было изъято право контроля за деятельностью всего аппарата управления, руководство государственными оружейными мастерскими¹⁴⁴, командование преторианскими когортами и отрядами городской префектуры. Магистр в Остготском королевстве руководил только придворной жизнью и был помощником короля в соблюдении придворного этикета и дворцовых церемоний¹⁴⁵.

Близко к королю стоял квестор дворца (*quaestor palatii*), его личный секретарь. Квестором король назначал образованного римлянина, юриста, хорошего стилиста — *agramium legum*¹⁴⁶. Квестор не имел большого веса в государственном управлении, его компетенция ограничивалась только изложением в соответствующей форме королевских указов.

Кроме квестора, обязанности королевских секретарей выполняли референдарии (*referendarii*), докладывавшие о полученной корреспонденции, о наиболее важных событиях, о прошениях; через них король отвечал на последние¹⁴⁷. Фактически должности магистра и квестора сосредоточивались в одном лице, приобретая значение секретарских¹⁴⁸.

Остготские короли сохранили при дворе должности дворцовой стражи — силенциариев, доместиков, схоластиков, но сделали их чисто номинальными, оставив только звания и пенсии. Прокопий совершенно правильно объясняет этот факт стремлением короля Теодориха сохранить следы старого государственного управления¹⁴⁹.

Центральное финансовое управление находилось в руках комита священных щедрот (*comes sacrarum largitionum*). Он ведал таможенными пошлинами¹⁵⁰, соляной монополией, монетным делом, государственными расходами на войско и флот¹⁵¹, добычей жемчуга¹⁵². Комит частных имуществ (*comes rerum privatarum*) ведал основными доходами королевского фиска, принимал подати, выморочное имущество,клады монет, конфискованное по суду имущество (в уголовных процессах по кровосмешению и осквернению могил)¹⁵³.

Компетенция этих чиновников не была строго разграничена: комит священных щедрот и комит частных имуществ выполняли различные обязанности, связанные с осуществлением одной функции финансового управления.

В Остготском государстве в условиях укрепления королевской власти особое внимание было обращено на ее материальную основу — крупное землевладение. Из ведения комита частных имуществ было изъято управление доменiallyм хозяйством короля, которое было передано комиту патримония (*comes patrimonii*), управлявшему королевскими имениями. На эту должность назначались преимущественно готы, о чем свидетельствуют имена графов патримония¹⁵⁴. Граф патримония ведал имениями короля, собирал подати, по королевскому распоряжению производил

¹⁴⁴ Cassiod., VII, 18, 19.

¹⁴⁵ Ibid., VI, 6; X, 33.

¹⁴⁶ Ibid., VI, 5.

¹⁴⁷ Ibid., VI, 17.1—2.

¹⁴⁸ Кассиодор после исполнения должности квестора был назначен магистром; по должности составление королевских документов ему не подлежало, но фактически границы компетенции в этом отношении не соблюдались. Кассиодор отмечал, что, даже будучи префектом претория, он выполнял обязанности квестора (*ibid.*, IX, 25.8).

¹⁴⁹ Прокопий. Тайная история, XXVI, 27—28 (ВДИ, 1938, № 4).

¹⁵⁰ Cassiod., VI, 7.7: *curas quoque litorum adventiciae lucri provisione committis.*

¹⁵¹ Ibid., II, 31.

¹⁵² Ibid., VI, 7: *Formula comitivae sacrarum largitionum.*

¹⁵³ Ibid., III, 53; IV, 7, 11, 13; VI, 8.

¹⁵⁴ Ibid., I, 16; IV, 3, 4; V, 18, 19; VIII, 23; IX, 3, 13.

увеличение или снижение арендной платы, наблюдал за транспортировкой хлеба в государственные хранилища ¹⁵⁵, поставлял продукты в королевский дворец ¹⁵⁶, руководил горными работами и добычей золота ¹⁵⁷. Он осуществлял надзор за королевскими слугами, рабами, рустиками, имел право суда над ними и свободными арендаторами ¹⁵⁸, ведал дромонариями — морскими королевского флота, обязанными королю личной службой ¹⁵⁹.

Отдельными королевскими доменами ведали управляющие (*vicedomini*), подчинявшиеся комиту патримония ¹⁶⁰.

Итак, центральное управление в Остготском королевстве сосредоточивалось в руках королевского совета, комитата, сайонов, комита патримония, комита священных щедрот и комита частных имуществ, магистра и квестора. Наиболее влиятельными были комитат, сайоны, комит патримония. Эти должности, призванные способствовать укреплению королевской власти, приобрели первостепенное значение. Должности, учрежденные остготскими королями, замещались остготами, приближенными короля. Должности комита священных щедрот и комита частных имуществ, магистра и квестора, сохранившиеся еще от времен Римской империи, были лишены ряда важнейших функций и приобрели значение финансовых и секретарских. На эти должности назначали римлян, образованных и опытных в делах управления.

Наряду с перечисленными институтами в Остготском государстве сохранились некоторые старые римские учреждения, потерявшие прежний вес в политической жизни и сохранившие только внешний блеск и достоинство. Мы имеем в виду сенат и консулат.

Ведению сената подлежали второстепенные дела городской жизни Рима: школьное образование ¹⁶¹, правильное денежное обращение ¹⁶², восстановление общественных зданий ¹⁶³. За деятельностью сената наблюдали специальные чиновники — при Теодорихе граф Аригерн, при Аталарихе граф Сигизмер. Они присутствовали на заседаниях и давали соответствующие указания от имени короля. Даже судебная коллегия сената выносила решение, уже определенное королем через графа ¹⁶⁴. Политика остготских королей в отношении сената строилась на основе признания и уважения; в то же время остготские короли приняли все меры к тому, чтобы он перестал быть влиятельным политическим учреждением. Сенат в Остготском королевстве сохранил только свое название и церемонию заседаний. Как орган политической жизни, а тем более государственного управления сенат уже не существовал.

Столь же призрачной властью обладал консул, назначаемый королем ¹⁶⁵. Основной обязанностью консулов была организация игр и зрелищ ¹⁶⁶. В формуле консулата подчеркивается, что прежде консулы обязаны были доблестно защищать граждан на войне, а теперь радовать их своей щед-

¹⁵⁵ *Ibid.*, I, 16; V, 7; VIII, 23.4; IX, 9.

¹⁵⁶ *Ibid.*, VI, 9.7; XII, 4.2.

¹⁵⁷ *Ibid.*, IX, 3.

¹⁵⁸ *Ibid.*, VI, 9; *En. epist.*, VII, 1.

¹⁵⁹ *Cassiod.*, IV, 15; V, 18.

¹⁶⁰ *Ibid.*, V, 14.8; *Edictum Theoderici regis*, § 155.

¹⁶¹ *Cassiod.*, I, 39; II, 22; IV, 6; IX, 21.

¹⁶² *Ibid.*, I, 10. Сенатору Боэцию было поручено проверить соответствие солидов принятому образцу.

¹⁶³ *Ibid.*, IV, 51. Сенатору Симмаху поручили восстановление театра Помпея. Сенатору Фесту было приказано отправить мрамор из Рима в Равенну (*ibid.*, III, 10).

¹⁶⁴ *Ibid.*, IV, 16, 22.

¹⁶⁵ Консулы в Остготском королевстве назначались из числа как римлян, так и варваров. В 515 г. консулат получил зять Теодориха — Евтарих.

¹⁶⁶ *Cassiod.*, II, 2; III, 39; IX, 22.

ростью¹⁶⁷. Таким образом, в Остготском королевстве консулы были лишены своей важнейшей функции — военной. В итоге следует отметить, что римские должности не играли существенной роли в центральном управлении.

В провинциальном управлении наряду с римскими должностными лицами стояли готские начальники, обладавшие широкой компетенцией и реальным основанием административной власти — военным отрядом. Пограничные провинции — Реция, Южная Галлия, Норик, Сирмиенская Паннония — управлялись готскими военачальниками — *duces*. Военные наместники обладали не только военной властью, но и функциями гражданского управления. В предписаниях военным наместникам Теодорих указывал, что им надлежит не только командовать войсками, но и разбирать судебные дела, следить за соблюдением законов, т. е. выполнять функции гражданской администрации¹⁶⁸. В силу особых условий главной обязанностью военного наместника считалась защита границ от нападения соседних народов. Функции гражданского управления стояли на втором плане, именно в таком разрезе рассматривалась должность военного наместника Реции. Формула назначения наместника Реции (*formula ducatus Raetiarum*) гласит, что наместник (*dux*) назначен не столько наблюдать за правовым порядком в области, сколько следить за спокойствием границ¹⁶⁹. Военный наместник обладал судебной властью над римским и готским населением как в уголовных, так и в гражданских делах¹⁷⁰. В его компетенцию входила охрана гражданского, правового положения свободных готы: в суде военного наместника разбирались дела о насильственном и произвольном обращении свободных в рабов¹⁷¹, о прелюбодеяниях¹⁷².

Военные наместники назначались королем только из числа остготов, им предоставлялись неограниченные полномочия в пограничных областях. Характерно, что король не так строго регламентировал деятельность военных наместников, как римских должностных лиц.

Значительную роль в провинциальном управлении играли готские графы — *comites*¹⁷³. Первоначально готские графы выполняли функции военачальников, предводителей дружин, так было в Паннонии и в период завоевания Италии¹⁷⁴. В Остготском королевстве графы имели значение

¹⁶⁷ Cassiod., VI, 1.

¹⁶⁸ Ibid., V, 30: Quos duces eligimus eis simul et aequitatis momenta iure delegamus, quia non tantum armis quantum iudiciiis vos effici cupimus clariores; *ibid.*, IV, 17.3: qui es bello clarus, civilitate quoque reddaris eximius; *ibid.*, I, 11; IV, 17.

¹⁶⁹ Ibid., VII, 4.

¹⁷⁰ Ibid., VII, 4.3: ut milites tibi commissi vivant cum provincialibus iure civili.

¹⁷¹ Ibid., V, 30.

¹⁷² Ibid., V, 33.

¹⁷³ Буржуазные ученые отрицали участие графов в гражданском управлении. И. Глэдэн (J. Glöden. Das Römische Recht im ostgothischen Reiche. Jena, 1843, S. 49), Л. Гартман (L. M. Hartmann. Op. cit., S. 97), В. Эсслин (W. Esslin. Op. cit., S. 197) принимали их за командующих гарнизонами. И. Манзо (J. G. F. Manso. Op. cit., S. 95) и Ф. Дан (F. Dahn. Op. cit., Bd. III, S. 65) видели в них германских судей, судивших по готскому праву. Э. Штейн рассматривал графов как противовес римским должностным лицам в системе управления (E. Stein. Beiträge zur Geschichte von Ravenna in spätrömischer und byzantinischer Zeit. «Klio», XVI, 1—2, 1920). Л. Шмидт, ссылаясь на то, что одни и те же готы упоминаются то как *comites*, то как *duces*, отождествляет эти должности (L. Schmidt. Die Comites Gothorum, «Mitteilungen des österreichischen Instituts für Geschichtsforschung». Wien, 1924, Bd. XL. 1, 2. Heft, S. 132—133); он рассматривает их как две последовательные ступени на служебной лестнице, хотя в «Вариях» имеются абсолютно различные формулы назначения.

¹⁷⁴ Например, Астат и Инвилия на службе у Теодемира (Iordanis Getica, LVI, 285), военные командиры в войне с Одоакром (Anon. Vales., pars posterior, XI, 52).

государственных чиновников провинциального управления. Графы (comes provinciae) назначались во все провинции, несмотря на наличие в них римских наместников¹⁷⁵, в том числе и в те, где готов было небольшое число, например в Сицилию, Луканию, Бруттий. Графы назначались королем и были ответственны только перед ним; в своей деятельности графы руководствовались королевскими распоряжениями, а не предписаниями местных властей, префектов, наместников. Характер их компетенции не ограничивался военными делами: графам были подведомственны все дела гражданского управления. Граф, как и римский наместник, имел своей официум из domestici et milites¹⁷⁶, а также вооруженный отряд для осуществления карательных функций¹⁷⁷. Формула назначения графов провинции (Formula comitivae provinciae) ставит графов над всеми провинциальными властями (nam si bene provinciarum amministrationibus praesidetis)¹⁷⁸. Власть графов распространялась не только на готов, жителей данной провинции, но и на римлян¹⁷⁹. Готским графам провинций принадлежало право суда над уголовными преступниками; граф имел право арестовывать похитителей скота (abactores), воров (fures), разбойников (latrones)¹⁸⁰. Готский граф (а не римский наместник) фактически осуществлял надзор за порядком.

Готские графы назначались не только в провинции, но и в отдельные города, имевшие важное стратегическое значение: Тицин, Ком, Неаполь, Сиракузы, Рим и др.¹⁸¹ Они выполняли обязанности начальников гарнизонов и в то же время гражданских чиновников, разбирая уголовные и гражданские дела¹⁸². Графы городов обладали широкими полномочиями и сводили на нет значение римских городских должностей: например, Гудила, граф Фавентины, был одновременно и куратором¹⁸³. Границы компетенции тех и других, как видно, различны, как и различна их роль в провинциальном и городском управлении. Энсслин приравнивает графа Рима к куратору статуи¹⁸⁴, однако такая попытка представить готское управление как точную копию римского явно противоречит фактам. В Риме граф не только контролировал деятельность сената, но вмешивался во все дела городского управления, сам король поручил ему охранять порядок в Риме¹⁸⁵. Граф судил государственных чиновников¹⁸⁶, рассматривал имущественные иски римской церкви¹⁸⁷, направлял тяжбы в королевский суд¹⁸⁸, участвовал в судебной коллегии сената и контролировал ее¹⁸⁹, ведал продовольственным снабжением

¹⁷⁵ Cassiod., V, 14, 24; VII, 25.

¹⁷⁶ Ibid., V, 14; VI, 22; VII 25.

¹⁷⁷ Ibid., I, 40; V, 23, 39.

¹⁷⁸ Ibid., VII, 1, 24.2: comiti quidem provinciarum potestas data est.

¹⁷⁹ Граф Аригерн, например, одно время был послан в Южную Галлию для приведения в порядок дел гражданского управления (ibid., IV, 16.1—2). Граф Озуин, назначенный Аталарихом, управлял даже двумя провинциями — Далмацией и Савией (ibid., IX, 8). Должность наместника Сицилии исполнял граф в Сиракузах: в его ведении находились налоги, городское строительство, морская торговля (ibid., IX, 11, 14.2, 3).

¹⁸⁰ Ibid., VII, 1.

¹⁸¹ Ibid., II, 7; III, 34; 36; 45; IV, 23; 43; 45; V, 35; VI, 23; VII, 13; 14; 26; IX, 14; X, 29; CIL, t. XI, p. 268.

¹⁸² Cassiod., VII, 27; IX, 14.

¹⁸³ CIL, XI, 268.

¹⁸⁴ W. Enßlin. Op. cit., S. 186.

¹⁸⁵ Cassiod., IV, 23: Quamvis oporteat commissam tibi disciplinam Romanae civitatis in omnibus custodiri.

¹⁸⁶ Ibid., V, 35.

¹⁸⁷ Ibid., III, 45.

¹⁸⁸ Ibid., III, 36.

¹⁸⁹ Ibid., IV, 23.

города¹⁹⁰. В распоряжении графа Рима находился отряд вооруженной стражи, с помощью которого фактически он, а не префект стражи (*praefectus vigilium*) осуществлял ночную и дневную охрану в городе¹⁹¹. На графа Рима возлагалась одна из главных задач — устранение беспорядков, народных волнений, подавление бунта и наказание виновников, главных зачинщиков и участников¹⁹².

Равенна, столица Остготского королевства, также управлялась готским графом. Формула назначения графа Равенны (*Formula comitivae Ravennatis*) предоставляла ему все дела гражданского управления, не указывая точно границ его компетенции¹⁹³.

Готские графы назначались в некоторые обособленные округа, например на острова¹⁹⁴.

Итак, основной обязанностью готских графов было сохранение спокойствия в государстве. Им была предоставлена судебная власть, право судебного разбирательства по уголовным и гражданским делам¹⁹⁵. Юрисдикция готских графов распространялась на готов и римлян, в смешанных процессах граф должен был привлекать римского юриста¹⁹⁶. Суд готских графов был первой и последней инстанцией перед королевским судом¹⁹⁷. Особенностью должности графа является то, что граф всегда располагал военным отрядом или небольшой стражей, с помощью которой мог осуществлять карательную функцию государственной власти. В мирное время графы управляли областями, во время войны получали командование над большими войсковыми соединениями¹⁹⁸. Исторически в Остготском государстве к военной функции графов присоединилась функция гражданского управления. Графы были влиятельными чиновниками провинциального управления, они же входили в свиту короля, его совет¹⁹⁹. Графы обладали большим весом в государстве и почти единолично распоряжались во вверенных областях²⁰⁰.

Наряду с готскими графами сохранились должности римского провинциального управления. Почетной считалась должность префекта претория: в формуле назначения префект по традиции назван *pater imperii*. Он подчинялся магистру оффиций, его судебная власть ограничивалась незначительными гражданскими делами²⁰¹, административная власть распространялась только на чиновников его канцелярии²⁰². Префект претория ведал сбором земельного налога, городским благоустройством, наблюдал за правильным ведением внешней и внутренней торговли, выполнял специальные задания короля совместно с другими должностными лицами

¹⁹⁰ Cassiod., V, 35.

¹⁹¹ Ibid., VII, 13.3—4.

¹⁹² Ibid., IV, 43.

¹⁹³ Ibid., VII, 14.3.

¹⁹⁴ В «Вариях» есть формула назначения графа на Куританские и Цельзинские острова. Граф исполнял там обязанности судьи, причем судебная власть графа распространялась на всех жителей, без различия народностей (*ibid.*, VII, 16).

¹⁹⁵ Ibid., I, 5; IV, 18, 27; V, 29.

¹⁹⁶ Ibid., VII, 3.1: *Formula comitivae Gothorum per singulas civitates*.

¹⁹⁷ Апелляции в королевский суд принимались в исключительных случаях (*ibid.*, IV, 9), чаще король отказывал в судебном разбирательстве, ссылаясь на окончание тяжбы в суде графа (*ibid.*, I, 5).

¹⁹⁸ *Jordanis Getica*, LX, 312; LVIII, 300, 302.

¹⁹⁹ Когда Теодорих назначал наследника, он собрал ко двору знать и представителей власти на местах — графов (*ibid.*, LIX, 304).

²⁰⁰ Равеннский хронист сообщает, что в 504 г., придя в Рим, Теодорих убил графа Одоина, а в 514 г. убил графа в Милане, очевидно, боясь усиления их власти в стратегических пунктах страны. Хронист отмечает, что они строили козни против Теодориха (*Anon. Vales., pars posterior*, XII, 68—69).

²⁰¹ Cassiod., Praefatio, 6; III, 20; V, 34.

²⁰² Ibid., VI, 3.5.

под контролем сайонов²⁰³. По сравнению с римской эпохой из ведения префекта претория были изъяты: право высшей апелляции, забота о содержании войска, вторичное право законодательства, управление военными лагерями, финансовое управление Далмацией и Сицилией. Военные полномочия префекта претория потеряли прежнюю силу, он превратился в гражданского чиновника, которому была поручена одна, весьма важная отрасль управления — взимание налогов. Эту функцию префект претория разделял с наместниками провинций²⁰⁴. Наместники ведали в провинциях двумя отраслями управления: налогами²⁰⁵ и судом по гражданским делам²⁰⁶, фактически выполняя функции префекта претория в данной провинции.

Городское управление во многом сохранило видимость римского. Должностные лица (*honorati*) контролировали куриалов, магистраты (*duumviri* и *quinquennales*) ведали составлением документов, купчих, дарственных грамот, кураторы (*curatores*) наблюдали за городской курией и следили за соблюдением рыночных цен²⁰⁷. Дефензоры (*defensores*) должны были наблюдать за правильным ведением торговли и соблюдением законов в отношении граждан²⁰⁸. Трибун зрелищ (*tribunus voluptatum*) ведал устройством празднеств, театральных представлений, игр и других увеселений²⁰⁹. Префект Рима (*praefectus urbis*) председательствовал в сенате, объявлял королевские указы²¹⁰, входил в судебную коллегию²¹¹, отпускал средства на городское строительство²¹². Ему подчинялся префект продовольствия (*praefectus annonae*), назначаемый королем для выдачи хлеба римскому плебсу²¹³, префект стражи (*praefectus vigiliam*), который выслеживал по ночам воров²¹⁴; *comes forum* ведал водоснабжением²¹⁵, *comes riparum* следил за состоянием клоак и берегов Тибра, *comes portus urbis Romae* — начальник гаваней с помощником, *architectus in urbe Roma* — главный архитектор Рима, *praepositus calcis* — начальник снабжения известью. Все это — римские должности узкогородского управления, не имевшие значения в системе государственного управления, номинально сохранившие свои функции. В отличие от Рима, новая столица Равенна была избавлена от пестроты старых названий городских чиновников (остался только префект городской стражи — *praefectus vigiliam*)²¹⁶, городом управлял готский граф.

²⁰³ *Ibid.*, Praef., 6; I, 3, 14, 34, 35; IV, 36, 50; II, 5, 9, 26, 30, 37; V, 23; IX, 4; XII, 22, 23, 26; VI, 3.6; V, 16, 17, 19, 20.

²⁰⁴ Наместники обозначаются в «Вариях» по-разному — *consulares*, *rectores* и просто *iudices*.

²⁰⁵ Наместников назначал сам король, определяя их основную задачу — взимание податей (*ibid.*, Praef., 6; I, 3, 14, 35; II, 5; IV, 36, 50; V, 23; XII, 22, 23, 26).

²⁰⁶ Суду наместников подлежали только гражданские тяжбы: имущественные иски, споры о владельческих правах на имение, недоразумения, возникающие по поводу долговых обязательств, наказание сборщиков, злоупотребляющих служебным положением, расхитителей налоговых поступлений (*ibid.*, Praef., 6; III, 20; V, 34; VI, 3).

²⁰⁷ *Ibid.*, VII, 12.2.

²⁰⁸ *Ibid.*, VII, 11.2.

²⁰⁹ *Ibid.*, VII, 10.

²¹⁰ *Ibid.*, I, 42; VI, 4.1; IX, 16.

²¹¹ *Ibid.*, VI, 4.3; IX, 7.

²¹² *Ibid.*, II, 34; III, 29, 30; X, 30.

²¹³ *Ibid.*, VI, 18.

²¹⁴ *Ibid.*, VII, 7.2.

²¹⁵ *Ibid.*, VII, 6.

²¹⁶ *Ibid.*, VII, 8. Его защите поручалось имущество горожан; он должен был вести борьбу с ворами, не имея в своем распоряжении даже отряда стражников; фактически его должность тоже была чисто номинальной.

В целом следует отметить, что в провинциальном управлении наряду с римскими должностными лицами стояли готские начальники, обладавшие широкой компетенцией и реальным основанием административной власти — военными отрядами.

Во время правления Аталариха была учреждена должность *patricius praesentalis* с функцией военной власти. Введение ее обусловлено стремлением привлечь к командованию войсками некоторых преданных римлян, а готов, занимавших высокие посты, наградить высшей римской титулатурой²¹⁷. Учреждение этой должности лишний раз опровергает теорию дуализма в организации управления в Остготском королевстве, согласно которой гот не мог замещать римские должности, а римлянин — готские.

Большое внимание в Остготском королевстве было уделено организации суда. Сторонники дуализма считают, что суды были разделены на готские и римские: римские судьи якобы руководствовались римским правом, готские — готским в гражданских делах, римским — в уголовных²¹⁸. В действительности остготский король приказывал судьям следовать единому закону как в отношении римлян, так и в отношении остготов²¹⁹. Что касается разграничения судов, то речь может идти только о гражданских тяжбах²²⁰, уголовные дела подлежали ведению готских графов²²¹. Смешанные процессы, гражданские и уголовные, вели готские судьи, иногда с привлечением римского юриста, однако участие последнего не было обязательным²²². Высшая судебная инстанция для готов и римлян была одна — королевский суд. Он разбирал главным образом апелляции по имущественным искам²²³, в исключительных случаях (для знати, родственников короля) он являлся первой судебной инстанцией²²⁴.

Учреждение судебной власти, отделенной от народа, было совершенно новым явлением для готов, поэтому король должен был постоянно требовать от подданных подчинения судебной власти государственных чиновников, разрешения всех споров в специальных судах, не допуская произвола, запрещая кровную месть и поединки²²⁵.

²¹⁷ В этой должности известны два лица — гот Тулуин и патриций Либерий. Тулуин обладал всей полнотой власти — *potestas summa* (*ibid.*, VIII, 9).

²¹⁸ F. Dahn. *Op. cit.*, Bd. III, S. 92.

²¹⁹ Cassiod., III, 13.2: *nec permittimus discreto iure vivere*; *ibid.*, VII, 3.2: *sub diversitate iudicium una iustitia complectatur universos*; *ibid.*, VIII, 3.4: *Gothis Romanisque apud nos ius esse commune*.

²²⁰ *Ibid.*, VII, 3.1.

²²¹ Готские графы распространяли свою юрисдикцию и на римское население. Например, в Сисцию и Савию Фридибад был назначен исключительно для ведения уголовных процессов (*ibid.*, IV, 49). Часто готские графы разбирали в своих судах даже гражданские тяжбы римлян. Интересна одна деталь: граф Сиракуз делал это против желания тяжущихся; очевидно, по согласию тяжущиеся могли обращаться и в суд графа (*ibid.*, IX, 14.7).

²²² В предписании готскому судье Суниваду говорилось лишь о том, чтобы он вершил суд по законам, а о привлечении римского юриста умалчивалось. Если римский юрист и привлекался графом, то он использовался в качестве консультанта по вопросам права и не имел полномочий судебной власти. Ему не предоставлялось даже право опротестовать судебный приговор или решение, все апелляции подавали только истцы или ответчики.

²²³ Жалобы на захват имений (*ibid.*, II, 18; III, 37; IV, 39, 40, 44; V, 12), несправедливый раздел наследства (*ibid.*, I, 7, 8).

²²⁴ *Ibid.*, I, 38; IV, 46; V, 12, 32.

²²⁵ *Ibid.*, III, 17, 23.3, 24; IV, 10; VIII, 26; . . . *ut nihil manu, nihil proprio ageretur impulsu* . . . (IV, 10.1); *in causa possint iura, non brachia* . . . (VII, 3.2). Не случайно все королевские постановления твердят о законности, которую должны соблюдать подданные (VIII, 26) и чиновники (III, 23). Интересно, что даже конфискации имущества в пользу фиска был придан вид законной

Серьезное внимание уделялось организации суда и укреплению авторитета судебной власти. Эдикт Теодориха строго карал судей за взятки и вымогательства²²⁶. Устанавливался строгий порядок ведения судебного процесса; судебный процесс был гласным. Судья обязан был принимать обвинения и иски официальным образом, в письменной форме²²⁷, непосредственно от обвинителя или истца; передача обвинений и исков третьему лицу запрещалась²²⁸. В ходе судебного разбирательства судья обязан был рассмотреть показания сторон, представленные документы, выслушать показания свидетелей, при этом судебным доказательствам придавалось первостепенное значение²²⁹. Судебный процесс завершался объявлением судебного решения или приговора, что судья делал в присутствии сторон²³⁰. Для обжалования предоставлялся 30-дневный срок²³¹.

Безусловно, этими мерами король старался укрепить авторитет судебной власти и способствовать правильному ведению судебных дел, с тем чтобы поднять и утвердить значение суда как основного органа насилия над подданными²³².

Военная организация в Остготском королевстве отличалась большим своеобразием. Если в предшествующий период (паннонский) остготское войско представляло собой народное ополчение, то в Италии в период образования государства мы видим отделение войска от остальной массы населения. В мирное время была мобилизована только часть готов²³³, даже войны велись регулярной армией; всеобщая мобилизация остготов не проводилась. Военные гарнизоны и пограничные войска составляли регулярную армию остготского короля.

Второе отличие остготского войска от народного ополчения заключается в том, что оно снабжалось продовольствием и снаряжением за счет государства²³⁴. Такой порядок сохранился и во время готто-византийской войны, когда войско пополнилось народным ополчением ввиду угрожавшей опасности²³⁵.

передачи согласно судебному решению. Была учреждена особая должность адвоката фиска, который предъявлял иски в суде и защищал в процессе интересы фиска (*ibid.*, I, 22; *Edictum Theoderici regis*, § 25).

²²⁶ *Edictum Theoderici regis*, § 1—4, 91.

²²⁷ Тайные, негласные доносы не могли служить основанием для возбуждения судебного дела (*ibid.*, § 13, 50; *Cassiod.*, IV, 22).

²²⁸ *Edictum Theoderici regis*, § 14, 43.

²²⁹ *Ibid.*, § 7. В исключительных случаях допускалась очистительная присяга (*ibid.*, § 119), как и по другим «варварским» правдам (*Lex Burg.*, t. VIII, XX, 2; *Lex Sal.*, XVI, 4; XLII, 5; LII; LVI, 1; *Lex Alam.*, XC; XCI; XLIII; LIV, 2); хотя в этих правдах пережитки обычного права значительнее. Эдикт отдавал предпочтение судебным доказательствам. Если обвинитель не мог представить убедительных доказательств предъявленного обвинения, он подвергался наказанию (*Edictum Theoderici regis*, § 13). Свидетели, привлекаемые по делу, должны были давать правдивые показания под страхом наказания ссылкой (*ibid.*, § 42); подкуп свидетелей карался либо смертной казнью, либо конфискацией имущества (*ibid.*, § 91).

²³⁰ *Edictum Theoderici regis*, § 5.

²³¹ *Cassiod.*, IX, 20. Отказ в принятии апелляции наказывался штрафом в 10 фунтов золота (*Edictum Theoderici regis*, § 55), вторичная подача апеллаций запрещалась (*Cassiod.*, IX, 18.11), как и возобновление судебного разбирательства по делу, по которому уже было вынесено судебное решение или приговор (*Edictum Theoderici regis*, § 106).

²³² Тем не менее в организации суда видны и следы народного суда. Эдикт Теодориха (§ 74) говорит о присутствии *boni viri*, которые имели значение представителей из народа, обнаруживая сходство с рахинбургам (*Lex Sal.*, L, 3; LVI, Ad. I, 1; LVII).

²³³ Гарнизоны помещались отчасти в итальянских городах, отчасти в пограничных провинциях, где были построены заново и восстановлены старые крепости (*Ennodii Panegyricus*, XI, 59).

²³⁴ При мобилизации воин получал оружие из государственных мастерских (*Cassiod.*, VII, 18, 19), лошадей (*ibid.*, I, 24), а во время несения службы — жалование деньгами (*ibid.*, V, 10, 11, 16) или натурой (*ibid.*, II, 5; III, 41; IV, 13; V, 23).

²³⁵ П р о к о п и й. Война с готами, V, 11, § 28; 29, § 1.

Помимо сухопутной армии, остготские короли имели в своем распоряжении флот, состоявший из быстроходных судов—дроменов²³⁶.

Остготская армия была невелика, в случае необходимости король прибегал к помощи наемников — гепидов или герулов²³⁷. Войсками командовали графы (comites) и военачальники (duces). Для подготовки военных кадров существовали специальные школы для знатных юношей²³⁸.

Таким образом, в Остготском государстве войско — народное ополчение было заменено регулярной армией. От прежнего народного ополчения остался обычай сбора всех боеспособных готов при королевском дворе для смотра и выдачи донативы²³⁹.

Содержание администрации, суда, армии требовало огромных средств. Основным источником их была эксплуатация подданных через налоговую систему. В Остготском государстве была заимствована хорошо разработанная римская система налогового обложения, чрезвычайно удобная и выгодная для господствующего класса.

* * *

Итак, мы рассмотрели организацию управления в Остготском королевстве и на основании изложенного можем прийти к некоторым выводам относительно его структуры и особенностей. Во-первых, следует отметить значительную степень романизации Остготского государства. В нем были сохранены многие должности аппарата управления Римской империи, многие порядки²⁴⁰.

Во-вторых, нельзя не признать романизацию чисто внешним явлением. Остготские короли старались сохранить только видимость римского управления: многие должности утратили всякое значение и рассматривались лишь как почетное звание (например, comes domesticorum, консулат, сенат, префектура), у некоторых должностей центрального управления были изменены функции; чиновники провинциального управления разделили свои функции с готскими чиновниками. В Остготском государстве не существовало строгого разграничения гражданского и военного управления, как в Римской империи.

В-третьих, особое внимание обращают на себя черты нового государственного строя, которые составляют своеобразие раннефеодального государства. Укрепление королевской власти наложило свой отпечаток на положение чиновников аппарата управления. Все должности жаловал сам король, чиновники были ответственны только перед ним. Слияние гражданских и военных функций в одном должностном лице явилось следствием влияния строя военной демократии, усиления значения военной знати. Первостепенную роль в гражданском управлении играли готские должности сайонов и графов. Во вверенных областях графы со-

²³⁶ Моряки, как и воины, получали аннону и жалованье в размере 2—5 солидов (Cassiod., V, 16).

²³⁷ Ibid., IV, 45; V, 11.

²³⁸ Ibid., I, 40; Ennodii Panegyricus, XIX, 83—86. Особенно славилась школа Марция (Cassiod., V, 23).

²³⁹ Донатива в Остготском королевстве приобрела значение королевских даров, так как выдавалась всем, даже немобилизованным готам (ibid., IV, 14; V, 16, 26, 27, 36; VIII, 26.4; П р о к о п и й. Война с готами, V, 12, § 48—49). Королевские смотры, подобные мертвовским полям, составляли пережиток первобытнообщинных отношений: первоначально такой смотр у германцев совпадал с жертвенными праздниками и общим народным собранием.

²⁴⁰ Остготские короли даже приняли меры для подготовки кадров римских чиновников, они проявили заботу об организации школьного образования в Риме для детей знати (Cassiod., I, 39; IV, 6).

бирали налоги, вершили суд, командовали гарнизоном; во многих отношениях готские графы сходны с франкскими. В эпоху раннего средневековья землевладение стало основой политического могущества, поэтому в Остготском королевстве большое значение приобретают должности комита патримония и управляющих королевскими имениями. Свидетельством неразвитости государственного строя у остготов является личное вмешательство остготских королей во все дела гражданского управления. Черты дружинных отношений проявлялись в том, что оплата чиновников короля происходила не из государственной казны, а из средств патримония; чиновники, таким образом, рассматривались как личные слуги короля ²⁴¹. Неразвитость государственного строя сказывалась и в том, что многие должностные лица не имели строго очерченной компетенции, функции готских и римских чиновников часто перекрещивались, поэтому в своей деятельности они должны были следовать специальным королевским указам и распоряжениям. Часто король поручал дела управления своим приближенным, которые формально не занимали должностей: их называли деятельными, опытными мужами (*strenui, experientissimi*) ²⁴². Король Теодат поручил свое имущество Феодосию, который не обладал титулом, и назвал его просто *suus homo*, а фактически тот выполнял обязанности комита патримония ²⁴³. Вуакцену, приближенному короля, старшему домоправителю (*major domus nostrae*), было поручено снабжение войска ²⁴⁴. Евтропию и Агроенцию король поручил выдачу анноны ²⁴⁵, Сатурнину и Умбизву — сбор податей ²⁴⁶, Вандиле, начальнику гарнизона в Авиньоне, — гражданское управление ²⁴⁷, Гемеллу — снабжение войска продовольствием ²⁴⁸, Гебериху — обеспечение возврата церкви захваченного имущества и наказание виновника ²⁴⁹, Павлу — сбор продовольствия для войска и закупку вина ²⁵⁰, Лаврентию — закупку продовольствия в счет налоговых платежей ²⁵¹, Танциле — розыск украденной статуи ²⁵², Константиану — восстановление Фламиниевой дороги ²⁵³, Иоанну — приведение в порядок клоаки Рима (хотя этим ведал специальный чиновник) ²⁵⁴; иногда король поручал доверенным лицам ведение судебных дел ²⁵⁵.

Совершенно новым явлением в политическом строе Остготского государства было наследование должностей ²⁵⁶. Король Теодорих назвал этот порядок назначения на должность родственника нововведением: *novam in te fecimus legem parentes in amministrazione succedere* ²⁵⁷. Далее, следует заметить, что в Остготском государстве не было разделения должностей на римские и готские: готам были доступны римские, а римлянам готские должности, хотя и в исключительных случаях. Тулуин, например, получил патрициат и был избран в сенат ²⁵⁸. Ев-

²⁴¹ Ibid., IX, 13.

²⁴² Ibid., XII, 18, 23, 26.

²⁴³ Ibid., X, 5.

²⁴⁴ Ibid., X, 18.

²⁴⁵ Ibid., V, 13.

²⁴⁶ Ibid., I, 19.

²⁴⁷ Ibid., III, 38.

²⁴⁸ Ibid., III, 41.

²⁴⁹ Ibid., IV, 20.

²⁵⁰ Ibid., XII, 26.

²⁵¹ Ibid., XII, 22, 23.

²⁵² Ibid., II, 35.

²⁵³ Ibid., XII, 18.

²⁵⁴ Ibid., III, 30.

²⁵⁵ Ibid., I, 38; III, 13; V, 29, 32; VIII, 28.

²⁵⁶ Ibid., II, 15; V, 3, 4; VIII, 16.

²⁵⁷ Ibid., V, 3.1.

²⁵⁸ Ibid., VIII, 9, 10.

тарих был назначен даже консулом, гот Бакауд пожизненно получил должность трибуна зрелищ (*tribunus voluptationum*)²⁵⁹. Среди чиновников королевской опочивальни (*subicularii*) также были готы²⁶⁰. Некоторые римляне привлекались к военной службе. Префект Галлии Либерий назван в источнике *exercituaalis*²⁶¹. Он командовал остготскими войсками в Испании²⁶². Киприан участвовал в Сирмиенской войне²⁶³. Кассиодор руководил обороной берегов Италии²⁶⁴. Тем не менее центральное место в государственном управлении занимали знатные готы: они командовали войсками, составляли королевский совет и оказывали влияние на внешнюю и внутреннюю политику; из их среды назначались саяоны и графы, важнейшие чиновники центрального и провинциального управления.

Таким образом, остготская знать, экономически господствовавшая в королевстве, становилась и политически господствующим классом и приобретала новые средства для подавления и эксплуатации трудящихся масс римлян и остготов.

²⁵⁹ Cassiod., V, 25.

²⁶⁰ CIL, XI, 310; Anon. Vales., pars posterior, 14.82.

²⁶¹ Cassiod., XI, 1.16.

²⁶² Jordanis Getica, LVIII, 303.

²⁶³ Cassiod., VIII, 21.3.

²⁶⁴ Ibid., IX, 25. 8: . . . primordia regni nostri et armis iuvit, Ducatum sumpsit.
